

HISTORY OF THE EAST ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Научная статья

УДК 94(47)+94.02

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-481-491>

Исторические науки

Взгляд из XXI века на Кавказскую войну

Вадим Михайлович Муханов

Приглашенный редактор специального номера журнала,

Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова

РАН, Москва, Россия,

vadim_muhanov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-8350>.

Аннотация. Статья служит введением к специальному блоку из следующих за ней 10 статей, посвященных 160-летию юбилею завершения в 1864 г. Кавказской войны. В ней анализируются итоги историографии и источниковедения войны в XXI столетии. Сделана попытка выделить и охарактеризовать наиболее крупные публикации в этой области, выпущенные в России и за рубежом. Выделен ряд негативных тенденций в отечественном кавказоведении.

Ключевые слова: Кавказская война, историография, источниковедение, Российская империя, горцы

Для цитирования: Муханов В. М. Взгляд из XXI века на Кавказскую войну. *Ориенталистика*. 2024;7(3):481–491. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-481-491>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Reviewing the Caucasus War in the 21st Century

Vadim M. Mukhanov

Guest editor of the special issue

Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, vadim_muhanov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-8350>

Abstract. The article introduces a special block of 10 articles dedicated to the 160th anniversary of the end of the Caucasus war, which ended in 1864. It analyzes the results of historiography and source studies of the war carried out in the 21st century. An attempt is made to identify and characterize the largest publications in this field in Russia and abroad. A number of negative trends in Russian Caucasian studies are highlighted.

Keywords: Caucasus war, historiography, source studies, Russian empire, highlanders

For citation: Mukhanov V. M. Reviewing the Caucasus war in the 21st Century. *Orientalistica*. 2024;7(3):481–491. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-481-491> (in Russian).

Очередной юбилей завершения Кавказской войны подталкивает нас подвести промежуточные итоги изучения этого феномена, уточнить какие успехи возникли в источниковедческом поиске, какие свежие идеи и концепции сформулированы в историографии, выделить новые темы в исследовательской палитре. Характеризуя ее как необычную войну, мы не погрешим против истины, так как она не вписывается в число хрестоматийных войн как с южными империями, так и с европейскими государствами. Не напоминает она и классические колониальные завоевания Новейшего времени. Признаем, что Кавказская война по многим параметрам отличалась от войн империй той эпохи, и занимает как в истории России, так и истории народов Кавказа особенное место.

Надежда на концептуальный прорыв в ее изучении в XXI столетии, высказанная на рубеже веков авторитетным российским кавказоведом В. В. Дегоевым, увы, не оправдалась¹. Наоборот, и крупных работ, и свежих идей, и новых документальных публикаций стало меньше количественно, а, главное, качественно.

¹ «Молодому поколению российских ученых, не обремененному старыми “правилами игры” в историю, предоставлен шанс для творческого прорыва в сферу принципиально иного восприятия Кавказской войны и качественно иной системы профессионального мышления», — писал он в обзорной статье 2000 г. [Дегоев, 2000, с. 244].

Сравнение с бурными 1990-ми и началом 2000-х гг., когда тема была на слуху и являлась одним из острых общественно-политических триггеров, явно не в пользу современности. В последние годы Кавказская война XIX в. ушла из активной повестки общественного обсуждения и также уходит в тень других более модных тем в научно-исследовательской деятельности, тем более, что поводов для привлечения внимания к ней становится меньше. Зимняя Олимпиада в Сочи, ставшая одним из мощных возбудителей интереса, в этом году празднует уже свой юбилей — 10-летие с момента ее проведения. Красная Поляна, превратившаяся в фешенебельный курорт, скорее, провоцирует сегодня совершенно другие дискуссии и споры из социально-экономической области, чем подталкивает визитеров из разных страт российского общества к интересу к прошлому как этого места, так и Кавказа в целом. Периодически вспыхивающие споры и конфликты в области исторической памяти, базирующиеся на той или иной интерпретации событий Кавказской войны, ее последствий и оценки линейки героев, достаточно быстро локализируются и спускаются на местный, республиканский или краевой уровень.

Многие известные авторы, запомнившиеся по своей яркой деятельности и работам конца XX века, уже ушли от нас, а новые поколения не смогли достойно подхватить эстафетную палочку и внести заметный вклад в разработку проблематики, предложив новое видение и оценки.

* * *

Ряд тенденций, выявленных еще четверть века назад, сохранился и даже усилился. В первую очередь, это заметный источниковый голод, связанный с ограниченным использованием источников в исследовательской работе многих историков-специалистов, занимающихся кавказоведением и напрямую затрагивающих проблематику и сюжеты Кавказской войны.

Подавляющее большинство работ, вышедших в последние десятилетия, опирается на давно введенные в научный оборот источники, многие из которых опубликованы еще до революции. Значительное число исследователей вообще не работает с новыми источниками и даже не ставит себе такой задачи. Кавказоведам хорошо известны работы, которые полностью повторяют справочно-библиографический аппарат 50-летней давности. В них трудно или практически невозможно найти ссылку на свежую книгу или документ из российских центральных или региональных архивов. Признаем, что за указанный период выходило крайне мало качественных документальных сборников и крупных трудов с привлечением новых документов и материалов из ключевых для изучения Кавказской войны архивохранилищ (РГВИА, ГАРФ, ОР РГБ, ОПИ ГИМ, РГИА), не говоря уже о зарубежных архивах.

Не получилось и концептуального прорыва. За прошедшую четверть века так и не поставлена жирная точка в споре ни о типологии этой войны, ни об ее общей характеристике, ни в вопросе общепризнанного «черного слова», ни в жаркой дискуссии о ее хронологических рамках.

Вспомним интересные споры корифеев кавказоведения в 1990-е гг. и программные статьи, вышедшие из-под их пера в конце века (например, знаковую дискуссию о Кавказской войне в 1994 г. на страницах журнала «Родина»,

в которой участвовали М. М. Блиев и В. Г. Гаджиев, или программную статью В. А. Георгиева в специальном выпуске «Сборника Русского исторического общества», полностью отданном под тему «Россия и Северный Кавказ») [Блиев, Гаджиев, Джендубаев, 1994, с. 17–23; Георгиев, Георгиева, 2000, с. 158–171]. Сейчас проведение подобных дискуссионных столов не просто трудно осуществить, но вообще сложно себе представить.

Помимо ценных замечаний и характеристик, в упомянутой выше дискуссии прозвучало и крайне интересное предложение, поддержанное и московскими историками: передвинуть нижнюю хронологическую границу войны — на рубеж 1820-х–1830-х гг. Однако за прошедшие 30 лет никакого развития данное предложение, да и в целом оценка хронологических рамок войны и их закономерности так и не получили. Многие по-прежнему используют советскую датировку (1817–1864 гг.), не подвергая ее никакому анализу и сомнению.

Молодое поколение ученых, особенно в республиках Северного Кавказа, с жаром повторяет полученный в наследство от старших коллег багаж ярлыков — «национально-освободительное движение горцев», «колониальная политика», «царский гнет». Наряду с этим мы видим и возвращение давно отвергнутых сомнительных формулировок — «дикие туземцы» и «горские хищники», которые якобы проводили свое время только в грабеже и разбое. Никаких новых трактовок и интересных оценок обнаружить практически невозможно. Понятный аппарат зачастую узкий и крайне упрощенный. Востоковед В. О. Бобровников в своей статье в этом номере верно подчеркивает, что «дихотомия колониального завоевания и национально-освободительного движения звучит уже анахронично, хотя и не исчезает из политизированных публикаций»².

Единственное, что осталось с тех лет без изменений, это высокая идеологизированность процесса изучения войны и ее последствий. Эта опасная тенденция сохраняется, и пока не видно предпосылок к ее скорому уходу. Наоборот, этническая фрагментация как в России, так и на постсоветском пространстве в целом, позволяет говорить об усилении подобных тенденций и их продолжающемся давлении на научное знание, в том числе и на академическое изучение событийной канвы Кавказской войны, ее особенностей и разнообразных последствий.

Оценка войны и ее последствий различается в зависимости от местоположения автора того или иного издания. «Мы и горы», «родные горы и пришельцы с севера», «равнины против гор», «империя и свободные горцы» — подобные противопоставления присутствуют почти во всех работах.

Поляризация мнений не только не ушла, а еще более усилилась. Этому способствует как определенная закрытость российской исторической науки, так и ее фрагментация в зависимости от геокации. Зачастую мнение ученого из одной северокавказской республики сильно отличается от аналогичного мнения ученого из другой республики или края. Последние, за редким исключением, превратились в интеллектуальную службу местных властей и их клановых интересов, поэтому в их работах не обнаружить ни оригиналь-

² См. ниже статью В. О. Бобровникова «Восточные горские источники о Кавказской войне: важнейшие находки и публикации 1990-х — 2020-х гг.», с. 494–495.

ности идей, ни независимости суждений, отличающих профессиональных историков. Что уже говорить о сравнении подобной позиции с исследователями из московских и петербургских научных центров, которые смогли сохранить определенную долю научной самостоятельности и академической мобильности.

Если вернуться к ключевой для ученого публикационной результативности, то следует признать, что, помимо небольшого количества авторских книг и документальных сборников, за последние два десятилетия, вышло также минимум изданий справочно-библиографического характера. Очевидным прорывом на этом направлении можно назвать труд наших ставропольских коллег Т. А. Колосовской и Д. С. Ткаченко «Военные кавказоведы Российской империи» (2021) [Колосовская, Ткаченко, 2021]. Эти двое авторов внесли свой вклад и в формирование представляемого сегодня номера, прислав две интересные статьи³.

Еще одной эпохальной работой, появившейся в последние годы, можно назвать публикацию «Сборника сведений к словарю кавказских деятелей (XIX — нач. XX в.)», известного под названием «Картотека Вейденбаума» [Вейденбаум, 2021]. Это картотека биографий многих государственных, военных и общественных деятелей, связанных с Кавказом в имперский период в виде кратких справок с привязкой к документам и изданиям, состоящая из более чем 12 тыс. карточек. Она составлена известным кавказоведом Е. Г. Вейденбаумом в конце XIX столетия и хранится в Грузинском национальном центре рукописей Грузии им. академика Корнелия Кекелидзе. Данная публикация, изданная в Тбилиси в 2021 г., стала результатом титанического труда директора Архива Парламента Грузии Ираклия Якобашвили. К сожалению, она практически неизвестна российским историкам.

Если выделять крупные и ценные документальные публикации за последние десятилетия, то их легко можно пересчитать по пальцам одной руки. Очень удачный и ценный проект — публикация группой историков из Санкт-Петербурга во главе с Я. А. Гординым и Г. Г. Лисицыной корпуса писем А. П. Ермолова (почти за весь период Кавказской войны — 1816–1860 гг.) [Ермолов, 2014]. Всего большой том включил в себя более 500 писем «проконсула Кавказа». Он был выпущен издательством журнала «Звезда» в 2014 г., т. е. как раз в год Сочинской Олимпиады, ровно 10 лет назад, символизируя конец периода повышенного интереса к Кавказской войне и ее героям.

Следующий сборник — «Западный Кавказ в первой половине XIX века. По материалам Ф. Я. Лисовского и В. Л. Чуркина» (2019) — результат длительного архивного поиска московского историка-архивиста Л. И. Цвижбы, которая собрала воедино все записки, описания и даже карты, сделанные двумя офицерами Отдельного Кавказского корпуса — Ф. Я. Лисовским и В. Л. Чуркиным во 2-й половине 1830-х — 1-й половине 1840-х гг. Они хранятся сегодня в РГВИА,

³ См. ниже статьи Т. А. Колосовской «Знание на службе империи: организация научного изучения Кавказа в условиях Кавказской войны» и Д. С. Ткаченко «“У нас, слава Богу, все благополучно...”. Военно-административная и исследовательская деятельность Штаба Отдельного Кавказского корпуса в 1830-е гг. по материалам В. Д. Вольховского».

ГАКК и Грузинском национальном центре рукописей Грузии им. академика Корнелия Кекелидзе [*Западный Кавказ...*, 2019]. Бесспорную ценность издания увеличивают картографические приложения (4 цветные и подробные карты частей Западного Кавказа, а также Абхазии с обозначением путей через Кавказский хребет).

Нельзя не упомянуть еще об одном документальном сборнике, вышедшем в 2022 г. в Тбилиси. Это — «Имам Шамиль и национально-освободительная борьба горцев Северо-Восточного Кавказа в сообщениях французских консулов из Тифлиса» [*Имам Шамиль...*, 2022]. Он составлен известным грузинским исследователем Георгием Мамулиа, который предпринял, как представляется, успешную попытку системного изучения донесений французских консулов в Тифлисе, содержащих описание и оценки различных событий Кавказской войны во второй четверти XIX в.⁴ В сборнике опубликовано 128 документов за 20-летний период (с 1839 по 1859 г.), извлеченных из фондов архива Министерства иностранных дел Франции. Г. Мамулиа не просто выявил нужные донесения, но и перевел их на русский язык, сопроводив необходимыми комментариями.

* * *

Из отрядных явлений (помимо вышеуказанных эпохальных изданий) следует признать рост внимания к роли личности в истории, что привело к всплеску исследовательского интереса к линейке героев войны. Значительное количество работ, вышедших в XXI веке, посвящено крупным фигурам обеих воюющих сторон: с большим отрывом по количеству изданий, но явно не по их качеству лидирует имам Шамиль, затем идет наиб Хаджи-Мурат и ряд лиц из окружения имамов, наместники России на Кавказе и командующие русскими войсками в регионе, в первую очередь, Отдельным Кавказским корпусом (начиная от П. Д. Цицианова и А. П. Ермолова и заканчивая князем А. И. Барятинским и великим князем Михаилом Николаевичем), другие видные государственные и военные деятели, авторитетные исследователи, известные просветители и миссионеры. Появились крупные работы и интересные статьи о М. С. Воронцове и Е. А. Головине, о бароне П. К. Усларе и князе Хан-Гирее, о медике Н. И. Пирогове и о востоковеде-архивисте А. П. Берже.

Изменилась и стала более разнообразной исследовательская оптика: историки из разных регионов страны начали разрабатывать совершенно немислимые в советское время темы. В. О. Бобровников, анализирующий в этом номере восточные источники, удачно отмечает, что «господствовавший прежде в литературе военно-политический нарратив мусульманского сопротивления колониальной экспансии Российской империи оттеснили более сложные и менее идеологизированные нарративы новой имперской истории, выходящие на религиозные, социальные и культурные аспекты Кавказской войны и восприятие Имамата в горском обществе»⁵.

⁴ См. подробнее рецензию на это издание: [Маньшев, Муханов, 2023].

⁵ См. статью В. О. Бобровникова ниже в этом номере, с. 494.

Стойкий интерес появился к личностям не столь крупного масштаба — незаметным героям войны. Стали подниматься и такие новые темы, как роль ученых и исследователей в изучении Кавказа, а также учителей, медиков и миссионеров; институты аманатства и аталычества; роль гендера; затронута крайне нестандартная тема — природа как противник; проводится анализ различных практик получения знаний о Кавказе военными и гражданскими чинами российской региональной администрации; освещаются новые проекты и записки об умиротворении Кавказа и миссионерской деятельности там. Одной из ключевых тем, разрабатываемых сегодня, является процесс интеграции региона как в ходе войны, так и по ее итогам; горцы на русской службе и, в первую очередь, местные проводники российской политики на Кавказе. Заметен осознанный уход от ранее ключевой военной парадигмы: боевые действия частей Отдельного Грузинского (потом Кавказского) корпуса с горцами, или наоборот горские победы над русскими отрядами, удачные набеги горцев на поселения и укрепления отходят на второй или более далекий план. Исследователей начинает интересовать не только событийная канва войны, но и причинно-следственная связь, мысли, планы и оценки тех или иных деятелей эпохи, их вклад в завершение Кавказской войны и преобразование региона во второй половине XIX столетия.

Еще одна интересная тема, поднятая в последнее время, — коммеморативные практики и прошлые юбилеи Кавказской войны. Одним из успешно реализованных проектов в данном направлении стал «Альбом капитана Никитина. Гуниб 1909 г. (Альбом подвижного сбора и торжеств на Гунибе по случаю 50-летнего юбилея покорения Восточного Кавказа» [*Альбом капитана Никитина*, 2019], изданный в результате энергичной деятельности куратора одноименной выставки в Махачкале З. Г. Дадаевой. Отрадно, что нам удалось обсудить эту тематику и на страницах представляемого читателям номера журнала благодаря статьям В. С. Бешкинской и М. А. Волхонского⁶.

Всплеск интереса к проблематике, подогреваемый кардинальными общественно-политическими изменениями в стране в 1990-е и начале 2000-х гг., сменился дипломатичным упоминанием данной темы в общих работах и публичных выступлениях. Однако системный интерес к ней научного сообщества без государственной подпитки и материальной поддержки местных властей (скорее их заказа) резко спал, что особенно заметно в последние несколько лет, с начала пандемии и по сей день.

Ощутимой потерей стало прекращение выпуска такого академического ежегодника, как «Кавказский сборник». Последний являлся одним из наиболее известных и уважаемых изданий по кавказоведческой тематике, и Кавказская война XIX в. была одной из его ключевых тем. В томах «Кавказского сборника» авторские статьи российских и зарубежных исследователей удачно сочетались с публикациями зачастую малоизвестных, но любопытных документов. Сборник выпускался коллективом Центра кавказ-

⁶ См. ниже статьи В. С. Бешкинской «50-летний юбилей покорения Восточного Кавказа 25 августа 1909 г. как корпоративная коммеморация» и М. А. Волхонского «Воспоминания о Кавказской войне как часть сценария власти главноначальствующего на Кавказе князя А. М. Дондукова-Корсакова в 1882 г.».

ских исследований МГИМО почти два десятилетия, с самого начала своей деятельности и вплоть до закрытия в постковидную эпоху⁷. Необъяснимый отказ руководства МГИМО и молодого поколения «менеджеров от науки», прорвавшегося к кураторству этим научным направлением, как от специализированного исследовательского центра, так и от продолжения специализированного издания, может вызывать только разочарование и сожаление, что, правда, становится привычным на фоне большого количества подобных «оптимизаторских» решений и в других академических направлениях. Невооруженным глазом заметно прекращение качественного и глубинного экспертного сопровождения, работы, как правило, долгосрочной и зачастую рутинной, в угоду сиюминутной выгоды или просто в жертву карьерных устремлений очередного «мальчика» от науки...

Признаем, что резко упало качество выпускаемой литературы по теме, особенно в республиках Северного Кавказа, традиционно являвшихся как главными производителями, так и основными потребителями подобной продукции. Многие работы вообще не выходят на федеральный уровень, оставаясь «развлекаловкой» для местных элит и интеллектуального сообщества. Реанимируются старые концепции, мифы и легенды как о событиях времен войны, так и о ряде ее героев — как первого плана, так и второстепенных.

Огромный вал компиляций и откровенного плагиата, идущий как из северокавказских республик, так и из краев и областей Юга России, еще больше торпедирует область научного изучения, фактически дискредитируя ее в глазах широкой общественности. Многие, сталкиваясь с подобными изданиями, отказываются в дальнейшем признавать авторитет и ценность научного знания и не хотят знакомиться с другими работами по теме. Бесспорно, что поток такого рода продукции носит разрушительный и деструктивный характер и крайне вреден как для самой научной мысли, так и для ее репутации и авторитета. Об этом, в частности, пишет в своей статье В. О. Бобровников, отмечая низкое качество большинства современных публикаций восточных источников на Северном Кавказе⁸.

Все это приводит к весьма грустным выводам и одновременно подталкивает к активизации дальнейшей исследовательской деятельности, выражающейся как в подготовке и издании новых научных и научно-популярных работ, так и в поиске и публикации новых интересных документов из российских и зарубежных архивов. И в этом номере, специально посвященном Кавказской войне, мы не отошли от нашей принципиальной традиции и включили в число

⁷ В период с 2004 по 2021 г. выпущено 13 томов.

⁸ Исследователь справедливо замечает, что «в постсоветскую эпоху оказались размывты границы между источниками и историографией. В число «историков» Кавказской войны влились любители, в первую очередь, верующие, очарованные героическими образами своих горских предков в исторической памяти, но не знакомые с азами издания и научной критики источников. Публикации зависят от воли частных спонсоров, учитывающих лишь рынок сбыта, установки исторической памяти и политики». См. ниже, на с. 501.

материалов интересную документальную публикацию, подготовленную С. Б. Маньшевым⁹.

Очевидно, что ситуация в области изучения Кавказской войны сейчас такая же печальная, как в целом ряде других научных направлений, но появление подобных специальных изданий дает сдержанную надежду на качественное улучшение положения и появление как новых прорывных публикаций, так и новых имен в историческом кавказоведении.

Список сокращений / Abbreviations

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва) [SA RF — State Archive of the Russian Federation (Moscow)].

ГАКК — Государственный архив Краснодарского края (Краснодар) [State Archive of the Krasnodar Region (Krasnodar)].

МГИМО — Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации [MGIMO — Moscow State Institute of International Relations (University) by the Russian Ministry of Foreign Affairs].

ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва) [Collection of Written Sources of the State Historical Museum (Moscow)].

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва) [Collection of manuscripts of the Russian State Library (Moscow)].

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив (Москва) [RGVIA — Russian State Military Historical Archive (Moscow)].

РГИА — Российский государственный исторический архив (СПб.) [RGIA — Russian State Historical Archive (Saint Petersburg)].

Список литературы / References

1. *Альбом капитана Никитина. Гуниб, 1909 г. (Альбом подвижного сбора и торжеств на Гунибе по случаю 50-летнего юбилея покорения Восточного Кавказа). Каталог выставки.* [Сост. З. Г. Дадаева]. Махачкала — Ростов-на-Дону: Гора; АРКОЛ, 2019 [*Captain Nikitin's Album. Gunib, 1909 (Album of the mobile gathering and celebrations held in Gunib on the occasion of the 50th anniversary of the conquest of the Eastern Caucasus). Catalogue of the Exhibition.* Comp. by Z. G. Dadaeva. Makhachkala — Rostov-on-Don: Gora; ARKOL, 2019 (in Russian)].
2. Блиев М. М., Гаджиев В. Г., Джендубаев А. Р. Перевернутый мир бесконечной войны: «Круглый стол». *Родина*. 1994. № 3–4. С. 17–23 [Bliev M. M., Gadzhiev V. G., Dzhendubaev A. R. The upside-down world of an endless war: "Round table". *Rodina*. 1994. № 3–4, pp. 17–23 (in Russian)].
3. Вейденбаум Е. Г. *Картотека. Сборник сведений к словарю кавказских деятелей (XIX — нач. XX в.), собранных Е. Г. Вейденбаумом, известный как*

⁹ Публикацию С. Б. Маньшева «...Я убедился в необходимости некоторых изменений...» (Записка Н. И. Пирогова и мнение М. С. Воронцова о преобразовании медицинской части на Кавказе, 1847 г.) см. ниже в этом номере журнала.

- «Картотека Вейденбаума». Отв. сост. И. Якобашвили. Тбилиси: Национальная парламентская библиотека Грузии, 2021 [Weidenbaum E. G. *File Cabinet. Collection of information for the dictionary of Caucasian public figures (19th — early 20th centuries), collected by E. G. Weidenbaum, known as "Weidenbaum File Cabinet".* Comp. by I. Yakobashvili. Tbilisi: National Parliamentary Library of Georgia, 2021 (in Russian)].
4. Георгиев В. А., Георгиева Н. Г. Кавказская война (1829–1864 гг.). *Сборник Русского исторического общества*. Т. 2(150): *Россия и Северный Кавказ*. М.: Русская панорама, 2000. С. 158–171 [Georgiev V. A., Georgieva N. G. *Caucasian War (1829–1864). Collection of the Russian Historical Society*. Т. 2(150): *Russia and the North Caucasus*. М.: Russkaia panorama, 2000, pp. 158–171 (in Russian)].
 5. Дегоев В. В. Проблема Кавказской войны XIX в.: историографические итоги. *Сборник Русского Исторического общества*. Т. 2(150): *Россия и Северный Кавказ*. М.: Русская панорама, 2000. С. 225–250 [Degoev V. V. *The problem of the 19th century Caucasian War: historiographical results. Collection of the Russian Historical Society*. Vol. 2(150): *Russia and the North Caucasus*. Moscow: Russkaia Panorama, 2000, pp. 225–250 (in Russian)].
 6. Ермолов А. П. *Кавказские письма. 1816–1860*. Сост. Г. Г. Лисицына, Б. П. Миловидов. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2014 [Ermolov A. P. *Caucasian letters, 1816–1860*. Comp. by G. G. Lisitsyna, B. P. Milovidov. St. Petersburg: Publishing house of the magazine "Zvezda", 2014 (in Russian)].
 7. *Западный Кавказ в первой половине XIX века: по материалам Ф. Я. Лисовского и В. Л. Чуркина. Сборник архивных документов*. Сост. Л. И. Цвижба. М.: Наука; Восточная литература, 2019 [Western Caucasus in the first half of the 19th century after materials of F. Ya. Lisovsky and V. L. Churkin. *Collection of archival documents*. Comp. by L. I. Tsvizhba. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2019 (in Russian)].
 8. *Имам Шамиль и национально-освободительная борьба горцев Северо-Восточного Кавказа в сообщениях французских консулов из Тифлиса*. Сост. Г. Мамулия. Тбилиси: Грузинский фонд стратегических и международных исследований, 2022 [Imam Shamil and the struggle of highlanders of the North-Eastern Caucasus for national liberation in reports of the French consuls from Tiflis. Comp. by G. Mamulia. Tbilisi: Georgian Foundation for Strategic and International Studies, 2022 (in Russian)].
 9. Колосовская Т. А., Ткаченко Д. С. *Военные кавказоведы Российской империи: биобиблиографический справочник*. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2021 [Kolossovskaia T. A., Tkachenko D. S. *Military experts in the Caucasus in imperial Russia: bio-bibliographical guide*. Stavropol: Design Studio B, 2021 (in Russian)].
 10. Манышев С. Б., Муханов В. М. Французский взгляд на Северный Кавказ. *Новое прошлое / The New past*. 2023. № 1. С. 292–301 [Manyshev S. B., Mukhanov V. M. *The French view of the North Caucasus. Novoe proshloe / The New past*. 2023. No. 1, pp. 292–301 (in Russian)].

Информация об авторе

Муханов Вадим Михайлович — кандидат исторических наук, заведующий Сектором Кавказа, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН; vadim_muhanov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-8350>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 30.08.2024; принята к публикации 30.08.2024; опубликована 30.09.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Vadim M. Mukhanov — Ph. D (Hist.), head of Sector for the Caucasus, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences; vadim_muhanov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-8350>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 30.08.2024; accepted for publication 30.08.2024; published 30.09.2024.

The author has read and approved the final manuscript.